

НЕ БОЙТЕСЬ

ТЕКСТ ОЛЬГА КОСТЕНКО ФОТО СЕРГЕЙ МЕЛИХОВ

Когда я была маленькая и изобретательная, то очень любила симулировать разные болезни. Я хорошо помню, как это началось. В Одессе, на классической барахолке, между треснутым биноклем и самоварно полыхавшим водолазным шлемом, мама высмотрела ветхий атлас «Организм человека» и зачем-то купила его ребенку, активно интересовавшемуся естественными науками. То есть мне. Я, пыльно чихнув, раскрыла атлас на «коклюше» — и его обнаружили у меня ровно через две недели, накануне контрольной по химии. Анализы выходили отрицательными, но педиатры разводили пухлыми руками: «Симптомы akurat как в учебнике, мадмуазель, продлеваем больничный». Потом был артистично сфабрикованный хронический тонзиллит, пиелонефрит и, в качестве апогея, мудреное заболевание спины с завораживающим названием, похожим на имя сонаты — «болезнь Штоммеля-Мари-Бехтерева». Мне нравилось ставить болезни, как спектакли: я самозабвенно жонглировала их названиями, упорительно манипулировала симптомами и вдруг заявляла на публике про «точечное покалывание в миндалинах». Чехов писал: «Человек любит говорить о своих болезнях, а между тем это самое неинтересное в его жизни». Я только разлюбила свой настольный «Организм человека» со всеми вытекающими из него театральными постановками, как сразу первый раз повзправдашнему заболела. Потому что — абсолютно верно — ничего интересного в болезни нет. Они, болезни, все одинаковые. Страшные-пре-страшные. Как «Черный квадрат» Малевича, если смотреть на него долго и в упор. Интересны только люди, сумевшие эти самые болезни победить. Назло шепоту нянечки в коридоре: «А подстригать ногти ей не буду, вдруг на завтра ненужно это окажется».

С 1996 года, восемь с половиной лет, «Домовой» печатает письма людей, обратившихся в Российский фонд помощи. Вы наверняка знаете, что это за письма. Может быть, вы даже помогли их авторам — чаще всего родителям детей, нуждающихся в дорогостоящей медицинской помощи.

Потому что физически невозможно взять и перелистнуть крик матери умирающего трехлетнего ангела. Мы всегда тщательно и скрупулезно рассказывали, сколько средств собрали с вашей помощью, что на них куплено и кому передано. Помните? Например, в 2004 году опубликовано 302 письма, оказана помощь на \$2,3 млн, в том числе семьям жертв терактов в московском метро и Беслане, плюс собраны 712 вещей и продуктовых посылок, куплено четыре компьютера, две швейные машинки и семь инвалидных колясок.

В этом номере нам захотелось отчитаться подробнее и предметнее. Рассказать, как реально и конкретно сложились судьбы детей, которым мы с вами помогли много лет назад. Мы выбрали девочку Лизу из Пушкина с хроническим заболеванием крови — миелолейкозом, которой семь лет назад должны были пересадить костный

мозг. И мальчика Славу из Саратова, которому восемь лет назад читатели «Домового» впервые собрали деньги на инъекцию гормонов роста, чтобы малыш не превратился в карлика, и потом еще несколько лет высылали ему годовой курс генотропина. Выбрали честно наугад и поэтому ужасно волновались всей редакцией. А помогло ли Лизе и Славе лечение? А что с ними сейчас? Отзовутся ли старые телефоны, по которым мы не звонили семь лет? Нам повезло. Точнее — повезло нашим героям. Нет, еще точнее — повезло тем людям, которые помогли Лизе и Славе в 97-м. Потому что их деньги реально спасли двоих чудесных детей, считающих теперь себя, правда, совсем взрослыми...

МОНО ЛИЗЫ

Лиза Ильина — красивая, умная и веселая. Похожа на гибрид актрисы Шарлиз Терон с солнечным зайчиком. У нее на цепочке — пузатое серебряное солнце, хрусталик-серьга в крошечной ноздре, мобильник, похожий на летающую тарелку, и смех, гипнотизирующий мужчин.

Мы сидим в итальянском ресторане, и скоро все жующие мужчины: а) непостижимым образом группируются вокруг нас, в двух других залах — пусто;

б) пытаются жевать аристократично и со значением;

в) не мигая, глазают на вкусно хохочущую девушку, похожую на итальянскую певицу, и думают про себя, что вот у кого в жизни никогда не было ничего грустного. Дураки они все.

— В 97-м мы поехали на море отдыхать, и я вдруг принялась резко худеть. Сначала обрадовалась внезапной изящности, я такая всегда была, знаете, кровь с молоком! А потом вдруг стало так жутко. Только представьте — все опьянели от юга, морем брызгаются, носы вокруг облезшие, а я... Не могу ни ногу, ни руку поднять, знобит, голова кружится. Папа говорит — не раскисай, Лиза, закаляйся, обливайся холодной водой. А мне все хуже и хуже... Когда вернулись, вдруг синяки какие-то дурацкие по всему телу пошли, хотя не подала, не ударялась. Встретила участкового врача — та говорит: «Нужно сдать кровь». Сдала, уже забыла про это, потом вдруг вернулась из школы — бабушка рыдает, аж захлебывается. Лейкоцитов страшно, нереально много.

Легла в больницу, одну, другую. Поставили диагноз — миелолейкоз, сказали: необходима пересадка костного мозга. А он, представляете, подходит, если только от близких родственников! Ни с мамой, ни с папой я не «совместилась». Врачи из онкоцентра вызвали родителей и сказали: если хотите, чтобы какой-то шанс появился, рожайте еще одного ребенка. 50% гарантии, что его костный мозг подойдет для пересадки Лизе. И никакой гарантии, что так сильно нужный Лизе братик или сестренка родится по заказу, как можно быстрее. И чтобы не позже, чем обессиленная девочка сможет подождать.



Не хочу литературно затягивать интригу, младшая сестра родилась вовремя. Я разговаривала с ней три дня назад. Сонечка, умница, успела. Сонечка, молодчина, оказалась идеально совместимой со старшей сестрой. Во время родов у малышки взяли и законсервировали пуповинную кровь со стволовыми клетками, а в 6 месяцев сделали ту самую операцию по пересадке костного мозга, на которую мы с вами собирали деньги. Вот только, когда Соне было 2 месяца, папа девочку умер от инсульта. Сердце не выдержало.

— Папа сделал мне самый дорогой в жизни подарок — Соньку, а сам погиб. Любил меня больше всего на свете. Я на него страшно похожа, такая папина дочка. Он когда в Италию съездил, приехал и сказал — там нужно жить, итальянцы — они совсем как наши, только апельсины везде цветут и пицца вкуснее. Так я до сих пор итальянскую кухню люблю, представляете? «Цезарь» обожаю до смерти. Вот сказала «смерть» — и вспомнила, что я ее видела. Ну, или кого-то очень похожего. Это когда пересадку мозга делали, это ж без всякого наркоза: просто вводят через катетер и костный мозг, и стволовые клетки, они имеют такую удивительную особенность занимать именно те места в организме, где больше всего нужны. Не больно, только давление резко поднимается. Вот в этот момент у меня сознание резко поплыло, есть такой научный термин — «клиническая смерть». Я вдруг увидела себя на кровати, еще подумала — худая какая. Вдруг фигура какая-то темная в дверь вошла. Понимаю — Она. И мне почему-то не страшно стало, а обидно. Просто в жизни я вообще не выражаю, а тут как заругаюсь матом. Первый и последний раз. Смерть или кто там как-то замахала руками, пробормотала что-то типа: «Да, ладно, хватит тебе ругаться» — и ушла себе. Не верите, да?

чишкой — лет на 16–17. Так это ж неплохо, это ж хорошо, когда мужчина выглядит юным, не прикладывая никаких специальных усилий — ну там, к примеру, парика к лысине.

Восемь лет назад мы напечатали такое письмо надеющейся матери: «Сколько себя помню, все мечтала сделать что-нибудь такое, чтобы это было кому-нибудь нужно. В полтора года я перенесла полиомиелит. В школе была отличницей, год работала учительницей младших классов, закончила медучилище и стала фельдшером. Поняла, что действительно нужна людям.

Потом замужество, рождение ребенка. Как я его ждала! И как боялась — смогу ли воспитать? Все старалась, чтобы не болел и учился на 4 и 5. А в августе 96-го диагноз: карликовость, инвалидность. Сама я всегда старалась не быть иждивенкой. И себе инвалидность не оформляла. Но моих заработков не хватит, чтобы купить гормон роста. На год лечения нужно \$10 тыс. Я понимаю, что бывает горе и пострашнее. Но горе — оно и есть горе. Может быть, найдутся добрые люди и помогут? Ведь если колоть гормон, то сыночек будет расти! Нам двенадцать с половиной лет, а рост — 1 м 12 см. Любовь Кирюхина, Саратов».

Добрые люди нашлись сразу после выхода январского номера, практически мгновенно откликнулась супружеская чета. Мне рассказали, как это было: в Российский фонд помощи позвонила женщина: «Знаете, у меня сын сейчас как раз ростом 1 м 12 см. Я прочла про Славу и подумала: а вдруг мой мальчик тоже возьмет и перестанет расти? Мы с мужем хотим помочь, будем оплачивать инъекции столько лет, сколько нужно». Прямо в редакции мы тогда вручили Любове Алексеевне годовую норму гормона роста — генотропа. А дальше — дальше Слава стал расти. Каждый год примерно на 12–15 см. И

каждый год та супружеская чета оплачивала его потребность в генотропине. В последний раз годовая норма стоила \$14 тыс. А потом Люба Кирюхина прекратила писать. В Славе, по нашим прикидкам, уже должно было быть 162 см роста. Что ж, решили мы тогда, вполне пригодный для армии рост. Слава в те годы мечтал об армии.

Прошло три года. Сначала я подумала, что ни за что на свете не найду Славу Кирюхина и его маму. Потому что у меня было три саратовских телефона, и все какие-то бестолковые. Первый телефон молчал. Второй говорил механическим голосом: «Набранный вами номер не существует». А по третьему, рабочему Натальи Алексеевны, устало сказали: «Кирюхина сегодня не работает. Подросток Слава или нет — извините, не знаю. У нас тут столько работы, что глаза закрывать забываешь, какие уже разговоры о детях. Но в принципе звоните». Я звонила. День, другой, третий. И лишь когда трубку вдруг взяла женщина с пронзительно счастливым голосом, я выдохнула и успокоилась. Потому что таким голосом могла говорить только мама ребенка, который выздоровел. Я так волновалась, что забыла даже поздороваться. Просто тихо спросила: «Он вырос?!»

«Да-а-а!» — захохотала телефонная трубка. — Он сейчас ростом целых сто шестьдесят девять сантиметров. Как гормон роста колоть начали — вымахал на целых 57 см! Не всем, я знаю, такое лечение помогает, а у нас, представляете, все получилось. С 2001 года не колем уже ничего. Слава у меня умница, индустриально-педагогический колледж закончил. Сейчас электромонтером работает, месяц за мастера был. Обещают в Политехнический институт направить учиться. Вроде взрослый, двадцать один год, а выглядит пацаненком — светленький, голубоглазый, больше шестнадцати не дашь. На всю первую зарплату — это две тысячи рублей, представляете, — накопил конфет шоколадных и пепси-колы, бабушки наши до сих пор обливаются, вспоминают. А вообще он такой, как все ребята в его возрасте — в компьютере сутками напролет сидит, с барышнями разными встречается, ничего необычного».

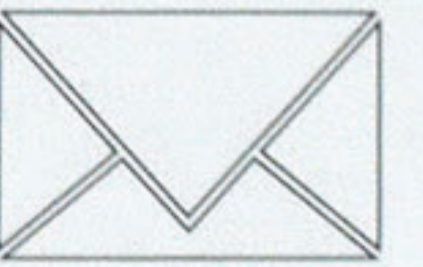
В теории нет ничего хуже, чем быть как все. На самом деле нет ничего волшебнее и удивительнее, чем быть как все — ЗДОРОВЫМ. ■

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!



Аня Беспалова — лидер. Ей 13 лет, и у нее очень сильный характер и страшный диагноз. Ей срочно нужна операция. Помогите, пожалуйста!

Анюта росла красавицей. Русые локоны, мягкая улыбка, длинные стройные ножки. Умиление родителей, Татьяны и Александра Беспаловых, еще можно было списать на естественную необъективность, но и соседская ребятня безоговорочно признала ее «центральной» девочкой. С Аней дружили все, ни одна игра без нее не начиналась. А когда она пошла в школу и оказалась умницей-отличницей, ее социальный статус окончательно укрепился. Ну что могло его поколебать? На медосмотре во втором классе у Ани обнаружили искривление позвоночника. Поначалу диагноз не сильно испугал: у многих школьников «едет» позвоночник. Вот запускать, конечно, нельзя. И Анечка добросовестно делала лечебную гимнастику. Но не тут-то было: сколиоз упорно прогрессировал. Вскоре Аня оказалась на учете в Нижегородском НИИТО, где дважды в год проходила комплексное лечение. А в пятом классе уже стала инвалидом. Семья Беспаловых впервые столкнулась с этой болезнью и до поры не представляла, насколько она коварна. Нынешний диагноз ужасен: диспластический прогрессирующий декомпенсированный правосторонний грудной ригидный сколиоз IV степени с противоискривлением в поясничном отделе, задний правосторонний реберный горб. Позвоночник изогнулся буквой S, вверху искривление 72°, внизу — 67°. На груди и спине горб. Любые физические усилия строго противопоказаны. А девочке только 13 лет, это самая опасная пора: Аня растет. Вся жизнь изменилась. Друзья исчезли, во дворе лидируют другие, а Анюта стала никому не интересной горбуней. Она не жалуется, страдает молча. Из школы пришлось уйти. Учится дома, часами лежит на животе на жесткой подставке. Но Аня сильная девочка, у нее одни пятерки. Учителя удивляются: «Ну, характер! Железная леди». А Аня Беспалова еще, несмотря ни на что, увлеклась вышиванием и ткачеством, создает картины, которые экспонируются на



городских и областных выставках. Но что проку в ее талантах, если без срочной операции нет будущего?

«Случай очень серьезный, — предупредил зав. отделением вертебрологии Центра патологии позвоночника МЗ РФ (Новосибирский НИИТО) профессор Михаил Михайловский. — Деформация начала рано прогрессировать, а это плохой признак. Уже сформировалась вторая дуга, и никакое консервативное лечение не поможет. Нужна операция, причем безотлагательно. Иначе тяжелая инвалидность и настольно грубая деформация позвоночника и ребер, что ребенка парализует».

Позвоночник надо срочно укрепить импортной конструкцией, стоимость которой 164 705 руб. Это нереальная сумма для Татьяны и Александра, рабочих местного приборостроительного завода. Они зарабатывают 7 тыс. руб. на четверых (сын Павлик на год младше Ани). Беспаловы просили горздрав оплатить операцию и получили отказ. Татьяна, отчаявшись, пошла по инстанциям. И опять все было бесполезно. «Это такое испытание на прочность, — говорит Татьяна. — Быть просителем ужасно, особенно с таким унизительным результатом. Мэр мне посоветовал просить денег у состоятельных граждан. Но среди моих знакомых таких нет». Теперь она ищет среди незнакомых.

О ВАШИХ ДОБРЫХ ДЕЛАХ

А вот данные о последних ваших добрых делах. Российское отделение британского фонда CAF для своей программы «Линия жизни» запросило у нас счета из Томского НИИ кардиологии на двух малышек с врожденными пороками сердца и оплатило операции трехмесячному Кириллу Ивасюку и трехлетнему Кириллу Лисименко (337 796 руб., Томскую программу РФП «Беспорочные сердца» читайте на www.rusfond.ru). А благотворительная организация «Общество китайского летчика» только что собрала деньги на операцию 15-летней Яне Хворостининой из Кузбасса. Месяцем раньше общество помогло четырехлетней Вике Геренковой и двухлетней Геле Шамовой из Томской области. Похоже, у нас появились соратники. В обоих случаях складывается такая схема: РФП просит о помощи и целевое использование пожертвований, а эти фандрайзеры организуют сборы помимо наших читателей. Как заявил руководитель общества Максим Кононенко, он не прочь развивать такую специализацию и даже переправлять нам на проверку просьбы о помощи к «Китайскому летчику», «если РФП не против».

ОПЛАЧЕНО:

Годовой курс лечения от гепатита С петербуржцам 18-летней Ирине Анисиной и 24-летнему Александру Волгину (756 895 руб.); операции на сердце томичам Диме Пономареву (6 лет, 247 683 руб.), Ирине Муратовой (1 год, 145 250 руб.), Лиле Большой (14 лет, 207 990 руб.), Даше Танаковой (3 года, 145 240 руб.), Денису Казанцеву (4 года, 186 600 руб.); операции по поводу сколиоза новосибирцам Ксении Патоке (15 лет, 164 705 руб.), Ирине Трандиной (11 лет, 164 705 руб.), Жанне Тереховой (13 лет, 138 800 руб.), Тане Скорик (16 лет, 192 080 руб.), Оле Когаль (17 лет, 164 705 руб.), Саше Мельницину (13 лет, 129 697 руб.), а также Ларисе Дудиной (12 лет, 197 180 руб., Иркутская область), Марьям Саветовой (10 лет, 156 540 руб., Хакасия), Насте Сизых (18 лет, 192 135 руб., Красноярский край), Николаю Межечких (22 года, 192 080 руб., Тюменская область), эндопротезирование суставов Тане Бороздиной (15 лет, 139 096 руб., Новосибирская область); лечение детского церебрального паралича Коле Григорьеву (2 года, 184 тыс. руб., Магаданская область) и Маше Маслюковой (2 года, 137 тыс. руб., Красноярский край).

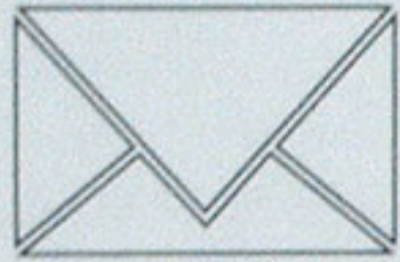
В ТЕОРИИ НЕТ НИЧЕГО ХУЖЕ, ЧЕМ БЫТЬ КАК ВСЕ. НА САМОМ ДЕЛЕ НЕТ НИЧЕГО ВОЛШЕБНЕЕ И УДИВИТЕЛЬНЕЕ, ЧЕМ БЫТЬ КАК ВСЕ — ЗДОРОВЫМ

Можно не верить, но на следующий день Лиза Ильина начала быстро-быстро поправляться. Закончила медицинский колледж с почти красным дипломом, переехала из Пушкина в Москву, устроилась на работу в клинику, собралась поступать в медицинский институт и влюбилась. Вернее, счастливо влюблена уже пять лет. Когда говорит «мой любимый», вся вспыхивает изнутри, как китайский фонарик. Здоровая, вернее — почти. От бесчисленных переливаний крови остался на память гепатит, так что теперь нельзя «цеплять» никакие инфекции. Но это ерунда по сравнению с тем, чем обычно заканчивается миелолейкоз.

— Я считаю себя здоровой, полностью. Сноуборд себе купила три года назад, катаемся с друзьями в Яхроме, когда время есть. Еще на Эверест хочу, поедем обязательно. Я верю во все хорошее, законченная оптимистка, плохие мысли отбраковываю на стадии возникновения. Когда заболела, ни секунды не думала, что могу умереть. В больницах, даже когда в боксе стерильном лежала (такой аквариум стеклянный), всегда танцевала. Включала рэгги или соул, обожаю музыку черных — и пляшу себе. У меня и мама точно такая, и Сонечка такой же веселой растет. Представляете, у нас все в семье темненькие, а она получилась светлая, как ангел. Хотя почему «как»? Ангел и есть.

ГАЛЕРЕЯ СЛАВЫ

Для какой-нибудь строгой барышни, ищущей интернет-жениха в ворохе анкет, мужской рост в 1 м 69 см — такой себе непредставительный рост. Для Любви Алексеевны Кирюхиной мужчина ростом 1 м 69 см — самый высокий на свете. Потому что этот мужчина — ее сын. Вернее, этот мальчик. Славе сейчас 21, но смотрится он маль-



ОТПРАВЛЕНО:

160 тыс. руб. на инвалидную коляску Марине Савеловой (34 года, Ростовская область); 121 032 руб. на цифровые слуховые аппараты Ильяссу Бибарсову (3 года, Башкирия) и Кате Лушниковой (1 год, Рязанская область); 124 690 руб. на мебель, бытовую технику, а также детские вещи Надежде Лахиной (вдова, трое детей, Ставропольский край); 117 500 руб. на препараты для Сони Зверевой (18 лет, муковисцидоз, Калужская область); 60 200 руб. на нейростимулятор для Арины Ярославцевой (5 лет, спинномозговая грыжа, Москва); 39 900 руб. на оборудование Починковской школе-интернату (Смоленская область); две вещевые посылки, 600 руб. и видеотехника многодетной семье Кудымовых (Пермская область).

ПОМОГЛИ:

Фонд «Русский дар жизни» (Нью-Йорк, США), Алла (Англия), Виктория от руководителя, фирма «Бэскит», Александр Георгиевич, Борис (все из Санкт-Петербурга), Андрей Петрович и ОАО «Белон» (Новосибирск), ОСАО «Ингосстрах», САФ – «Линия жизни», «Общество китайского летчика», Алексей, Галина Александровна, Максим, Валерия Вячеславовна, Ирина, Денис, два Романа, Михаил Михайлович, Татьяна, Светлана Александровна, Леонид и Марина, Ольга, Константин, Марина Викторовна, два Андрея, два Сергея, Марина от руководителя, Александр Семенович, Екатерина, Юлия, две Евгении, Марина, Светлана Григорьевна, Наталия, Ольга Анатольевна, Евгений, Павел, Ольга и Александр, Исаак и Елена, Александр Павлович, Ксения, Мария, Петр, Надежда, Василий, Михаил, Галина Петровна, Евдокия Николаевна (все – Москва). Спасибо!

Для тех, кто не знаком с Российским фондом помощи. Российский фонд помощи создан осенью 1996 года (все это время им руководит Лев Амбиндер). Фонд действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма-просьбы и после тщательной проверки публикует их в журнале «Домовой», газете «Коммерсант» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать оказавшихся в беде людей, звоните в фонд. Вы получите адреса, банковские реквизиты, координаты поставщиков услуг и дальше сможете действовать самостоятельно.

Саша Петров, 14 лет, врожденный порок сердца, спасет срочная операция в Томском кардиоцентре. 186 600 руб. Внимание! 69 575 руб. внес фонд «Русский дар жизни» (США). Таким образом, не хватает 117 025 руб.

1 апреля Саше исполнилось 15 лет. А мы только что узнали о его врожденном пороке сердца и растерялись. Живем-то в глухомани, одна улица и та без названия, а дома без номеров, питаемся с огорода, так как работы нет. У мужа грыжа позвоночника, но ему повезло: его взял шофером фермер, платит до 4 тыс. руб. У нас еще дочка Наташа, третьеклассница. Тут каждая копейка дорога, а сердечная заплатка стоит 186 600 руб.! Саше все хуже. Придет из школы и сразу ложится. Если чуть по хозяйству поработает, то губы в миг синеют, дыхание сбивается и боль в груди. Кардиологи удивляются, как это он еще выжил. Нет сил сидеть сложа руки, и помочь не могу. От этого с ума можно сойти.

Валентина Петрова, Томская область
Ведущий специалист НИИ кардиологии НЦ РАМН Сергей Иванов (Томск): «У Саши дефект межпредсердной перегородки. Наш консили-

ум настаивает на безотлагательной операции: серьезен риск возникновения тромбоза. Мы используем щадящий эндоваскулярный метод лечения, применим окклюдер («заплатку»). И у Саши не будет проблем, он сможет помогать родителям и вообще трудиться на равных».

Нина Андреева, 45 лет, 12 детей, нужна одежда, мебель, быттехника. 54 300 руб.

Пишет вам многодетная мать. У меня 12 детей. Двое отслужили в армии и вернулись в колхоз разнорабочими, одна дочь в техникуме, трое дошколят, остальные школьники. Муж работает в колхозе трактористом, но деньги там уже 10 лет как не платят, то зерно дадут в счет зарплаты, то сено. Мы, конечно, не голодаем, но на одежду и обувь средств нет. Как зиму пережили, сами удивляемся. Теперь весна, а мы пообносились до лохмотьев. Дом у нас совхозный, две комнаты с кухней. Готовлю в печке, воду возим с водоканчки. Хочу попросить стиральную машину с ручным управлением, а то стирать вручную на такую ораву стало очень тяжело. И без холодильника плохо. Дети трудолюбивые, кормимся своим хозяйством, но ведь летом все портится. Дети спят по двое, очень нужны пять кроватей с матрацами и одеялами. Мы подсчитали, на все надо 54 300 руб. Это, конечно, очень много, но я просто не знаю, где еще искать защиты, вы уж не обессудьте.

Нина Андреева, Читинская область

Председатель райкома соцзащиты Валентина Пешкова: «Семья дружная и очень нуждающаяся. Мы выдали им по 200 руб. на каждого ученика перед учебным годом, в школе они обедают бесплатно. Это все, что мы можем».

Елена Вихляева, 29 лет, инвалид 1-й группы, мышечная атрофия, нужна инвалидная коляска. 95 000 руб.

У меня уже поражены мышцы не только ног, но и рук. В детстве я была как все, любила спорт, походы. А в восьмом классе левая нога стала мять. Появились боли и судороги. Диагнозы ставили разные, а потом определили, что из-за мутации генов происходит точечная атрофия мышц, и они неуклонно слабеют. Говорят, дефектный ген уже изучен, вот только лекарства для его коррекции еще не нашли. Когда найдут, меня обязательно вылечат. Я верю, что дождусь, а пока подолгу делаю гимнастику и массаж. Правда, все равно слабею. Еще могу сама причесться, поесть, но левая рука отказала. Поэтому обычной коляской пользоваться не могу. И вот моя просьба: помогите приобрести электроколяску. А то маме 62 года, ей тяжело меня возить. И отцу после инфаркта больше 5 кг поднимать нельзя. А так хочется выбираться из дома на воздух! Да что воздух, ведь и по дому надо как-то передвигаться. Электроколяску соцзащита не оплатит, одна надежда на вас. Не оставьте меня, пожалуйста.

Елена Вихляева, Ставропольский край

Начальник отдела райсоцзащиты Людмила Малова: «Да, мы выдали Лене обычную коляску, но она уже не может ею управлять. А электроколяска чересчур дорога для нас. В этой семье все инвалиды. Птицу держат, огорода нет: обрабатывать некому».

Владик Шаповалов, 6 лет, врожденная спинномозговая грыжа, требуется медоборудование для реабилитации. 60 744 руб.

С первых дней жизни Владика меня уговаривали отказаться от него. Из роддома нас выписали умирать, так и сказали. На нервной почве у меня тогда отнялись ноги. Я умоляла оперировать сына, а врачи отказались. У малыша температура 40, кричал сутками. И мы помчались в Ро-

стов, там в больнице скорой помощи ему иссекли спинномозговую грыжу. Сказали, что сынок не будет сидеть, ходить, говорить. А ему уже шесть лет, он знает алфавит и отлично декламирует стишки, пишет, сидит и ползает! В НИИ им. Турнера мне сказали, что хотя случай Владика и сложный, но он будет ходить! Я зарыдала, ведь впервые меня так обнадежили. И вот позади две операции: рассекли кость и установили пластины, зафиксировав суставы и мышцы на обеих ногах. Надо срочно оплатить аппараты из шин и кожи, без которых Владика нельзя ставить на ноги. Нужны ходунки, коляска, сиденье в ванну, трости, памперсы (у него пока недержание). А у нас на четверых 7920 руб. (есть еще сын-школьник). Нервы на пределе, буквы пляшут перед глазами.

Марина Шаповалова, Краснодарский край

Врач-ортопед НИИ им. Турнера Александр Сидоров (Санкт-Петербург): «Шинно-кожаные аппараты помогают срастись костям, скорректированным пластинами, и восстановить опороспособность малыша. Владик перспективен, он пойдет. И функции тазовых органов нормализуются».

Любовь Сорокина, 45 лет, безработная, двое детей-школьников, внук, нужны одежда, обувь, дрова. 20 000 руб.

Как переживали, Бог ведает. За дрова платить нечем, мы в лесу хворост собирали, это и спасло. Свет отключен за неуплату, а газа и не было. Весь дом – комната да кухня, мы здесь вчетвером, а скоро будет пятеро. Старшая дочь Света уехала было жить в город, но вот вернулась рожать. Мужа у нее нет, куда ж ей, как не обратно к матери? Лена учится в 11-м классе, Александр в 8-м. Они хорошо учатся. Лена часто болеет, состоит на диспансерном учете, подозревали туберкулез, но обошлось. С мужем я давно развелась, потом он пропал. Я в розыск подала, но так и не нашли. Платят пенсию 1400 руб. по потере кормильца и «детские» 140 руб. на двоих. На них и живем. Прежде я была скотницей, грамоты получала. Совхоз закрылся, и с 1999 года я состою на бирже труда. Летом грибы-ягоды собираем и продаем. Очень прошу помочь одеждой и обувью. О нарядах мы не думаем, нам бы хоть что-нибудь, а то детей в школе задрезали.

Любовь Сорокина, Ивановская область

Глава администрации села Валентина Охупкина: «Сорокины очень нуждаются. Бывший муж не помогал, а потом вовсе исчез. Люба непьющая, изо всех сил пытается детей поднять. У младшей дочки что-то с легкими. Старшая приехала, будет матерью-одиночкой. Соцзащита иногда выдает им матпомощь по 150 руб.».

Наташа Шалаева, 17 лет, детский церебральный паралич, необходимо четыре курса лечения в Москве. 134 000 руб.

Это огромное счастье – уметь ходить. Я ни разу его не испытала, только в мечтах. Иногда снится: не то бегу, не то лечу. А проснусь – и поползла на коленках. В клиниках говорили, что я никогда не буду ходить. А в Туле сделали четыре операции на мышцах ног, и я начала передвигаться в ходунках. Но я хочу не ползать, а ходить. В декабре удалось съездить в московский медцентр, и меня очень обнадежили! Но радость сменилась отчаянием: надо не менее четырех курсов, они стоят 134 000 руб. Это нереально. Живем мы в деревне, и хотя отец тракторист, но денег не платят. Мама из-за меня не работает. Живем на мою пенсию. Я учусь на дому в 11-м классе, без троек, много читаю. Мои стихи публикует районная газета, а дипломант областного конкурса. Не знаю, как сложится моя судьба, сумею ли оставить след в поэзии. Но я страстно мечтаю увидеть свои следы на земле. Для всех это обидно и ничтожно мало. А для меня это все.



Наташа Шалаева, Тульская область

Зав. отделением НТЦ ПНИ Ольга Тарасова (Москва): «У Наташи спастический тетрапарез. Бегать, пожалуй, не сможет, ходить будет медленно, но точно будет! Надо начинать лечение, пока мышцы не ослабли после операции. И если выдержим сроки меж курсами, то эффект будет высоким».

Свирская средняя школа № 1, нужны классные доски и стулья. 39 382 руб.

Уважаемый Росфонд! Зная отзывчивость ваших читателей, я очень надеюсь на долю их внимания. Нашей школе 65 лет. 70% наших выпускников поступают в вузы, многие закончили военные училища. Два года назад по президентской программе мы получили компьютерный класс. А вот мебель оплатить некому. Ремонт делают родители, но более 40% из них безработные и живут на пособия. Дети сидят на самодельных скамьях, а классные доски так обшарпаны, что на них не видно написанного. Сейчас вот вновь обошла классы: нам хотя бы 4 доски и 50 стульев – и было бы не так стыдно перед детьми.

Людмила Пазникова, директор Свирской средней школы № 1, Иркутская область

Начальник горно Наталья Лобачева: «Эта школа на очень хорошем счету, лидирует на олимпиадах, в спорте и патриотическом воспитании. Но ей и впрямь остро не достает мебели. Однако нашего бюджета хватает только на зарплаты педагогам».

Варя Геккер, 2 года, поражение центральной нервной системы, необходимо курсовое лечение. 111 600 руб.

Дорогие друзья! Год назад вы собрали деньги на лечение моей Вареньки в одном из московских медцентров и так спасли ее. Она родилась недоношенной, с кровоизлиянием в мозг. Предрекали, что Варя никогда не сможет ходить, говорить, видеть и слышать. Но мы вовремя с вашей помощью попали к хорошим докторам, и за год Варюша очень изменилась. В год пошла без поддержки! Правда, ходит на цыпочках, как балерина, на ступню не встает. Хорошо запоминает, где что лежит. Достает из шкафчиков игрушки, «играет» на пианино и, несмотря на тугоухость, обожает музыку. Если в полгода Варя видела только свет, то теперь собирает все крошки и бумажки, ориентируется в пространстве. А вот бокового зрения еще нет, малыш-ка стучается об углы и косяки. Заговорила, но речевое развитие пока отстает. Надо продолжать лечение. Требуется еще четыре курса, они стоят 111 600 руб. Я пока сижу с ней: нам в садик нельзя. Варин отец так на мне и не женился, мы живем на пенсию, пособие и дотации, это 4200 руб. Я очень надеюсь на вашу поддержку.

Надежда Геккер, Москва

Зам. директора Института медтехнологий Ольга Рымарева (Москва): «Варины успехи уникальны даже для ультрасовременной методики лечения. Она родилась с тяжелым поражением ЦНС, весом 1100 г, слепая и глухая. Такие не выживают, а Варя активно развивается. Зрение восстановилось с нуля до 80%, улучшается слух. Есть все шансы на то, что девочка пойдет в массовую школу».

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел. (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес РФП: 125252 Москва, а/я 50; e-mail: rfp@kommersant.ru. Адрес в интернете: www.rusfond.ru